

УДК 93/94

**ОПЫТ ПЕРЕДОВЫХ РУССКИХ ПОМЕЩИКОВ В ДЕЛЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КРУПНЫХ ИМЕНИЙ КОНЦА
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА****Житин Руслан Магометович,**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич,

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы особенности развития крупных поместий в конце XIX – начале XX века. Рассмотрены различные аспекты применения аграрной новатики, охарактеризованы отношения владельцев как с административным аппаратом имений, так и с наемными работниками.

Ключевые слова: помещики, аграрный сектор, Российская империя, Тамбовская губерния.

**THE EXPERIENCE OF ADVANCED RUSSIAN LANDLORDS IN THE
ECONOMIC MODERNIZATION OF LARGE ESTATES OF THE LATE XIX –
EARLY XX CENTURY****Zhitin Ruslan Magometovich,**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
istorik08@mail.ru

Topilsky Aleksej Gennadyevich,

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
a-topil@yandex.ru

Oblitsov Maksim Anatolyevich,

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
Mr.MaximOblitsov@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the features of the development of large estates in the late XIX – early XX century. Various aspects of the application of agricultural innovations are considered, the relations of owners with both the administrative apparatus of estates and employees are characterized.

Keywords: landlords, agricultural sector, Russian Empire, Tambov province.

Актуальность. Вторая половина XIX века стала эпохой перемен для помещичьего хозяйства России. Характерными явлениями этого периода стали сословная мобилизация частновладельческой земли, попытки капиталистической модернизации имений. При этом наблюдались как удачные примеры трансформации хозяйственной жизни поместий, так и сворачивание активной экономической деятельности (перевод своей запашки на арендное содержание, продажа имений) [9].

Цель исследования заключается в комплексной характеристике особенностей экономической модернизации российских имений и проблеме попыток преобразований их владельцев в конце XIX – начале XX века.

Материалы и методы. Оценивая причины разорения неудачных помещиков, земский деятель И. Лишин писал «Земледельцы-помещики, потеряв крепостной труд, заменявший им оборотный капитал, и не ограничив при этом круга своих потребностей и отчасти привычек, не могли не привести свои хозяйства в упадок». С другой стороны, признавая успешность модернизации ряда экономий, он подчеркивал, что большинство доходных имений «управлялись особо расчетливыми хозяевами» [11, с. 25].

В причинах экономической стагнации помещичьего землевладения современники видели разные факторы. По мнению видного представителя В. А. Друцкой-Соколинской, к неминуемому краху и разорению дворянство вела «огромная задолженность Дворянскому банку, первобытный севооборот, полное отсутствие оборотного капитала, неумение найти кредит» [7, с. 53]. А.И. Антонович основные трудности хозяйственной модернизации помещиков связывал с проблемами найма сельскохозяйственных работников и низкими ценами на зерно [2, с. 31].

Другие эксперты причины разорения помещиков видели в отсутствие опыта аграрной деятельности. По наблюдениям С. Ф. Шарапова, «такое огромное, такое многостороннее дело, как хозяйство», большинство владельцев «начинали обыкновенно "на

ура", без всякой подготовки». Сначала они «читали без разбора глупые и умные книжки, выписывали машины и семена, доверялись первой рекламе или разговору в вагоне», а уже потом – разорвались [19, с. 6]. С ним был согласен А. С. Ермолов, который основные надежды на успех модернизации связывал с правильным полевым хозяйством, технической интенсификацией имений, приглашением грамотных управляющих [8, с. 25].

Впрочем, сам факт разорения помещиков и оскудения владельческих усадеб вызывали острое негодование у критиков дворянства. «Не пройдет и 50 лет – констатировал С. Ю. Витте – как выступит у нас на первый план другой богатый класс, подобный тому, который вершит судьбы Франции – буржуазия. А дворянство окончательно оскудеет» [16, с. 293–295]. Критично был настроен к помещикам и Б. Н. Чичерин, писавший: «Лично я не знаю пример помещика, который разорился бы не по собственной вине». «Гибнущих владельцев», по его мнению, надо лишить земельных участков, а из оставшихся «образовать ядро независимых землевладельцев, управляющих местными делами, и через это влияющих на общество и ход государственной жизни» [16, с. 253]. Отметим при этом, что успехи самого Бориса Николаевича в сельском хозяйстве были не столь впечатляющи. Его Караульское имение (Тамбовская губерния) практически не приносило доход, а основной культурой местного полеводства являлся табак [10].

Результаты исследования. Апологеты дворянства подчеркивали особую роль сословия в истории страны. «Дворянство – замечал Плевел – принадлежит государству, всему народу. Это богатый родник умственных и духовных сил страны, прошедших через горнило государственной службы... дворянство по своему укладу не может вести узкосословную политику и заботиться только о своих интересах» [15]. Исходя из важности дворянских собственников в социально-экономической, политической и культурной сферах, защитники «благородных» помещиков требовали новой государственной поддержки. Орловский владелец Бехтеев, отрицательно оценивающий кризис частных поместий, требовал активное «воспособление дворянству», передаче ему новых кредитов льгот и субсидий. Другой российский помещик понимал подъем хозяйства, как «общий подъем культуры в стране», который должен начаться только с государственной экономической политикой [3, с. 102-106]. На правительственную поддержку экономий в условиях низких хлебных цен 1880-х гг. обращали внимание и другие землевладельцы страны, отмечавшие, что «руки не поднимаются» при мысли, что вся их деятельность «бесцельна, бесполезна».

Ярким примером помещика-труженика, рационального и прагматичного владельца имения являлся потомственный дворянин Тамбовской губернии Владимир Михайлович Андреевский. Свой путь в сельском хозяйстве он начал случайно, так как особого интереса к сельским делам никогда не испытывал. Однако, когда умер отец и перед ним встал выбор «поручить ведение дел по поместью ... управляющим или, самому заняться делами», он выбрал деревню. Расставшись, таким образом, с «комфортабельной жизнью в Петербурге» и своей карьерой, новый тамбовский помещик приступил к работе [1]. «Как конторщик – вспоминал В. М. Андреевский, – я сидел в конторе, проверял счета, ездил по хуторам и волостным правлениям, проводил платежи и расчеты по работам». Одновременно ему «приходилось наблюдать за пахотой, севом, полкой» делая это «не как барчук, на полчаса зашедший в ригу и заглянувший на работу, а следя за работами целыми днями, с утра до ночи...» [1].

Активная хозяйственная деятельность способствовала выработке у В. М. Андреевского оригинальных воззрения на проблему администрирования собственности (управление у самого себя). Глядя «на господ помещиков», он пришел к важнейшему заключению: «по какой системе вести свое хозяйство – трехпольной или семипольной или еще какой-нибудь – это не важно». Построение рационального имения, по его мнению,

была связано с размером оборотного капитала и способами получения «чистого дохода». Если такой доход вырабатывал сам владелец, то он неизбежно богател, если же его вырабатывает кто-то другой, то «барин этот неизбежно прогорает». Повышение доходности поместья В. М. Андреевский видел в самостоятельном управлении помещьем. Это позволяло ему контролировать все доходы и расходы, а «разницу класть себе в карман» [1]. Такая система поглощала все свободное время В. М. Андреевского, однако, в условиях аграрного кризиса, давала ему возможность повышать доходы бюджета своего имения.

Попытки организации прибыльного хозяйства в имении Павловка (Борисоглебский уезд) предпринимал и другой известный тамбовский помещик С. Волконский. Так же, как и В. М. Андреевский, он долгое время не собирался всерьез заниматься своей экономией. «Я никогда не любил хозяйства, меня всегда больше влекла расходная, нежели доходная статья» – признавался он последующем. Однако имение Павловка, которое досталось в наследство С. Волконскому, требовало внимания. Хозяйственный комплекс поместья включал в себя более 12 тыс. десятин, из которых более 7 тыс. приходилось на полеводство. Погрузившийся в хозяйственные дела С. Волконский практически сразу сделал важное наблюдение: «Люди только тогда начинают понимать ценность труда, когда достигаются результаты» [5]. За годы владения помещьем он не только сохранил его от оскудения, но и приумножил свои богатство. «Когда родители купили имение в 1863 году – писал он – всё было в запустении, теперь теперь всё чисто, свежо, нарядно». При этом для успеха хозяйственной деятельности С. Волконскому было важно «задумывать, осуществлять, видеть в каждый свой приезд упрочение и рост того, что сделал в прежние годы» [5].

Одним из главных популяризатором сельскохозяйственной рационализации России конца XIX века можно признать А. Н. Энгельгардта [13]. Создав на базе своего полуразрушенного Батищевского имения (Смоленская губерния) образцовое хозяйство, он на личном примере доказал, что «личные хозяйства не только совершенно нормальны и возможны, но и необходимы» [20]. Итоги своей деятельности он обобщил в серии публицистических очерков «письма из деревни», а также в ряде более поздних научных трудов [21].

Несмотря на прогресс батищевского хозяйства в конце XIX века, первые опыты организации местного производства были скорее разочаровывающими. В полемике с С.Ф. Шараповым, ярким защитником рациональных имений, А. Н. Энгельгардт даже советовал всем помещикам: «продавать свою землю мужику и уходить». В его представлении, создание образцового хозяйства – «пустое занятие»: «мужик истощит и выпашет частную землю, а когда настанет время, сам собою совершит переход к интенсивной системе» [14, с. 12].

Однако годы трудов и личных хозяйственных неудач и успехов не пришли даром и в уже 1892 году А. Н. Энгельгардт писал «Я совершенно согласен, что сидящий на земле и поднявший свое хозяйство владелец является великою культурною силою для всех окружающих хозяйств и прежде всего для крестьян». Важно было только согласовать частное имение «с нуждами и условиями быта окрестных общин». По его мнению, это позволило бы обеспечить и прогресс крестьянских общинам, «и огромный доход владельцам» [14, с. 16].

Разработка пустошей, осуществляемая А. Н. Энгельгардтом в Батичевском имении, полностью подтверждала важность рационализации. «Никому не нужный пустырь» по энгельгардовой системе стал приносить такой доход, который «намного превышал продажную ценность местной земли». При этом этот участок кормил не только владельца, но и целую группу крестьян-половинщиков, которые пользовались урожаем с пустыря [14, с. 25].

Другим нововведением Александра Николаевича явилось постепенный и своевременный перевод части зернового полеводства на новые земли (залежи, пустоши), а

посевы клевера на старопахотном фонде. При таком подходе травосеяние увеличивало кормовую базу поместья, создавало условия для развития скотоводства и, следовательно, формировало необходимые запасы навозного удобрения. Учитывая, что урожаи клеверных культур на пустошах были намного хуже, чем на обработанной пашне, А. Н. Энгельгардт использовал десятипольный севооборот: 1) лен, 2) пар, 3) рожь, 4) овес, 5) пар, 6) рожь, 7) овес, 8) пар, 9) рожь, 10) травы [14, с. 27-28]. Таким образом, выработанная система повышала плодородие почвы естественным путем и позволяла обеспечить экономию запасов клевера.

Помимо естественных удобрений в хозяйстве А. Н. Энгельгардта шло активное применение искусственных подпиток. Результаты первых опытов с фосфоритной мукой, организованные в Батищевской экономии в 1885 году, дали хороший результат. Тогда на «плохой выпаханной и истощенной еще исстари пустошной земле» удалось получить значительные урожаи ржи. Усиленная урожайность была зафиксирована и в 1886 году на посевах овса. По словам С. Ф. Шарапова, деятельность Александра Николаевича в области «земледельческой химии» стала прямым руководством для всех помещиков нечерноземной полосы [14, с. 28].

Важный вклад в теорию помещичьей рационализации внес создатель русского «масло- и сыроделия», крупный помещик Череповецкого уезда Нижегородской губернии Н. В. Верещагин [6]. Широко пропагандируя опыт ведения молочного хозяйства, в 1871 он открыл первую в России школу молочного скотоводства. Нетривиальные решения в сфере управления новым учебным заведением позволили вывести ее в лидеры в сфере аграрного образования. Свою деятельность школьные педагоги осуществляли «почти что без всякого устава», а само обучение не предполагало «ни никаких дипломов, ни экзаменов, ни перевода из класса в класс». Основной упор здесь был сделан на практическое постижение основ сыроварения и молочного хозяйства. При характеристике школы Н. В. Верещагин подчеркивал «Все же основное учится при работе, главное, чтобы сами все работали». При этом большинство местных выпускников в последующем оставались в профессии: «из 546 выпущенных за 20 лет учеников» Н. В. Верещагин знал «что делают 400» и «не терял их из виду» [14, с. 49].

Настоящий тип «высокого европейского хозяйства» смог построить в имении Бессоново граф Д. А. Путята (Смоленская губерния) [12]. Четко осознавая незначительные возможности местного полеводства, большая часть своего бессоновского поместья была переведена под продуктивное животноводство. В летний сезон в Бессоново варили швейцарский сыр, зимой – изготавливали парижское масло, которое затем отправлялось в Москву и Одессу (по 18-21 руб. за пуд). При этом сохранившиеся в экономии картофельные и ржаные посевы долгое время использовались для работы убыточного винокурного завода. «Акцизное ведомство просто разоряет разными требованиями. Переделки обходятся в год чуть не в тысячу рублей», объяснял причины убытков винокурни Д. А. Путята [14, с. 56-57]. Таким образом, рационализация бессоновского хозяйства шла по пути отраслевой специализации местного хозяйства, а в качестве флагамена было выбрано молочное скотоводство, приносившее поместью основной доход.

Пример рационализации хозяйственной деятельности помещиков в первые месяцы после отмены крепостного права отражают воспоминания А. Фета [17]. Летом 1860 года он приобрел 200 десятин черноземной земли в селении Степановка Орловской губернии [18, с. 120]. Основную проблему рационализации он видел в обеспечении владения вольнонаемным трудом, так как привлечение в экономию качественной рабочей силы гарантировало хозяйственную состоятельность поместий. При этом А. Фет был против одновременной занятости работника и в своем, и в чужом хозяйстве. «Труд – писал он – где рабочий напрягает свои силы чисто и единственно для себя, есть идеал вольного труда, идеал естественного отношения человека к труду» [17, с. 5].

В представлении А. Фета непрофессиональные рабочие «могли погубить любое дело». На собственном примере он показал, что основным тормозом для использования сельскохозяйственных машин в России является не их цена, а непрофессиональный технический персонал. «Не стану описывать пытки, которую мне пришлось выдержать с неискусными в этом деле деревенскими мастерами» – обобщал он личный опыт использования молотилок. При этом А. Фет призывал снизить градус критики хозяйственных неудач дворянского сословия, и поддержать новых помещиков: «Дело землевладельцев было всегда и везде делом великим, а теперь оно более чем когда-либо важно и значительно для всего государственного организма» – писал он [17, с. 131].

От каждого крестьянина, нанимавшегося в Степановку, А. Фет требовал законного исполнения своих обязанностей («не бей дубиной, а бей полтиной»). Отстаивая ценность честного партнерства между землевладельцем и работником, он отмечал: «Всякая законность потому только и законность, что необходима, что без неё не пойдёт самое дело. Этой-то законности я искал и постоянно ищу в моих отношениях к окружающим меня крестьянам и вполне уверен, что рано или поздно она должна взять верх и вывести нашу сельскую жизнь из тёмного лабиринта на свет Божий» [17, с. 4]. Фактически автор не только одним из первых предсказал проблему низкой дисциплины труда в помещичьем хозяйстве, но и наметил пути ее решения («не бей дубиной, а бей полтиной»).

Письма Фета вызвали острую критику в публицистической среде. Русского писателя упрекали в уходе «от практической стороны жизни», злостном и человеконенавистническом отношении к крестьянским работникам [4]. Однако, несмотря на всю критические отзывы, А. Фет гордился возможностью поделиться своим незначительным, но результативным опытом хозяйственной деятельности.

Выводы. Таким образом, позитивный опыт хозяйственной деятельности в эпоху аграрного кризиса показывает значимость личной и профессиональной мотивации в деле успешной модернизации имений. При этом для повышения экономической самодостаточности поместий владельцы выращивали продуктивный скот, применяли новые аграрные технологии, лично участвовали в управлении собственностью. Процесс внедрения аграрной новатки шел методом проб и ошибок, однако в конечном итоге рациональные поместья имели большой потенциал для развития.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01782, <https://rscf.ru/project/23-28-01782/>

Список литературы:

1. Андреевский В. М. О моем сельском хозяйстве. Автобиографические воспоминания. <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.myselhoz>.
2. Антонович А.И. Вопросы земледельческой промышленности и дворянского землевладения в России. – Москва: Типография А.И. Мамонтова, 1898. – 88 с.
3. Баринаова, Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 351 с.
4. Библиографический листок // Русское слово. 1863. № 8. С. 50-70.
5. Волконский С. М. Воспоминания [Электронный ресурс] // Литература и жизнь: официальный, некоммерческий сайт. – Россия, 2008 –. – (Библиотека). – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Просмотрено 08.07.2024.
6. Гутерц А. В. Николай Верещагин. На благо Отечества [Текст] / А. В. Гутерц. - Вологда: Вологжанин, 2011. - 375 с

7. Друцкой-Соколинский В. А. Да благословенна память: Зап. рус. дворянина (1880-1914 гг.) / Князь В. А. Друцкой-Соколинский. - Орел: Вариант В, 1996. - 347,[1] с.
8. Ермолов А. С. Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты. - Санкт-Петербург, 1891. - 571 с.
9. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2018. Т. 23. № 175. С. 149-156. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156.
10. Житин Р. М. Социальное развитие крупного имения на микроуровне (по материалам караульского имения семьи Чичериных в конце XIX - начале XX века) // Гуманистические традиции философской и социально-политической мысли России: истоки, специфика, современное восприятие : материалы Международной научной конференции / отв. ред.: Н.В. Медведев, А.Н. Алленов, Е.Е. Медведева. Тамбов, 2018. С. 35-38.
11. Очерк Николаевского уезда (Самарской губернии), в статистическом и сельскохозяйственном отношении / Лишин Иван Андреевич. Санкт-Петербург: Тип. Балашева В. С., 1880. - 81 с.
12. Перепелкин, Алексей Павлович (1849-). Скотоводство в селе Бессонове - имении Д.А. Путята / / [Соч.] А.П. Перепелкина. - Москва: тип. Индрих, ценз. 1874. - 32 с
13. Пичужкин, Н. А. Хозяйство Александра Энгельгардта (к 150-летию «12 писем из деревни») / Н. А Пичужкин. - Текст: электронный // Наука без границ. - 2021. - № 2 (54). - С. 11-15. - URL: <https://nauka-bez-granic.ru/No-2-54-2021/2-54-2021/>
14. По русским хозяйствам: Путевые письма из летней поездки 1892 г. в газ. "Новое время", пополн. и пересмотр.: Хозяйства средней полосы / Сергей Шарапов. - Москва: А.Г. Кольчугин, 1893. 232 с.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 1282.- Оп.3. - Д.35.- Л. 6 об.
16. Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. - Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. - 383 с.
17. Фет А. А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство/ А. А. Фет. - М.: Новое литературное обозрение, 2001. 480 с.
18. Фролова Н. В. Своя колея: хозяйственно-экономический мир русской усадьбы в воспоминаниях А.А. Фета // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 6. С. 119 - 143.
19. Шарапов С. Ф. По русским хозяйствам: Путевые письма из летней поездки 1892 г. в газ. "Новое время", пополн. и пересмотр.: Хозяйства средней полосы / Сергей Шарапов. - Москва: А.Г. Кольчугин, 1893. 232 с.
20. Энгельгардт А. Н. Письма из деревни (1872-1887 гг.) [Электронный ресурс] // ЛитМир: официальный, некоммерческий сайт. - Россия, 2008 -. - (Книги). - Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, свободный. - Заглавие с экрана. - Просмотрено 08.07.2024.
21. Энгельгардт А. Н.О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфоритов: Сб. с.-х. ст. А.Н. Энгельгардта из Батищева. 1872-1888. - Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1888. - [4], XVI, 523 с.

References:

1. Andreevsky V. M. About my agriculture. Autobiographical memories. <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=doc.andreevsky.myselhoz>.
2. Antonovich A.I. Issues of agricultural industry and noble land ownership in Russia. – Moscow: A.I. Mamontov Printing House, 1898. – 88 p.
3. Barinova, E. P. The Russian nobility at the beginning of the XX century: economic status and socio-cultural appearance. – Moscow: ROSSPAN, 2008. – 351 p.
4. Bibliographic leaflet // Russian word. 1863. No. 8. pp. 50-70.
5. Volkonsky S. M. Memoirs [Electronic resource] // Literature and life: an official, non-commercial website. – Russia, 2008 -. – (Library). – The electron. data. – Access mode: <http://dugward.ru/library/sodlib.html>, free. – Title from the screen. – Viewed 08.07.2024.
6. Guterts A.V. Nikolay Vereshchagin. For the benefit of the Fatherland [Text] / A.V. Guterts. – Vologda: Vologzhanin, 2011. – 375 p
7. Drutskoy-Sokolinsky V. A. Blessed be the memory: The Russian nobleman's Note (1880-1914) / Prince V. A. Drutskoy-Sokolinsky. – Eagle: Variant B, 1996. – 347,[1] p.
8. Ermolov A. S. Organization of field economy. Farming systems and crop rotations. – St. Petersburg, 1891. – 571 p.
9. Zhitin P.M. Socio-economic aspects of the development of a large landed estate in the Tambov province at the end of the XIX century // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. Tambov. 2018. Vol. 23. No. 175. pp. 149-156. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156.
10. Zhitin R. M. Social development of a large estate at the micro level (based on the materials of the Karaulsky estate of the Chicherin family at the end of the XIX – beginning of the XX century) // Humanistic traditions of philosophical and socio-political thought in Russia: origins, specificity, modern perception : materials of an international scientific conference / ed.: N.V. Medvedev, A.N. Allenov, E.E. Medvedeva. Tambov, 2018. pp. 35-38.
11. An essay of the Nikolaevsky district (Samara province), in statistical and agricultural relations / Lishin Ivan Andreevich. St. Petersburg: Type. Balasheva V. S., 1880. – 81 p.
12. Perepelkin, Alexey Pavlovich (1849-). Cattle breeding in the village of Bessonov - the estate of D.A. Putyat / / [Op.] A.P. Perepelkin. – Moscow: type. Indrich, censor. 1874. – 32 p.
13. Pichuzhkin, N. A. Alexander Engelhardt's farm (for the 150th anniversary of "12 letters from the village") / N. A. Pichuzhkin. - Text: electronic // Science without Borders. - 2021. - № 2 (54). - Pp. 11-15. - URL: <https://nauka-bez-granic.ru/No-2-54-2021/2-54-2021/>
14. On Russian farms: Travel letters from a summer trip in 1892 to Gaz. Novoye Vremya, replenished. and revision.: Farms of the middle lane / Sergey Sharapov. - Moscow: A.G. Kolchugin, 1893. 232 p.
15. Russian State Historical Archive. F. 1282.- Op.3. - D.35.- L. 6 vol.
16. Solovyov Yu.B. Autocracy and nobility at the end of the XIX century. – Leningrad: Nauka. Leningr. publishing House, 1973. – 383 p.
17. Fet A. A. Stepanovka's life, or Lyrical economy/ A. A. Fet. – M.: New Literary Review, 2001. 480 p.

18. Frolova N. V. Her own track: the economic and economic world of the Russian estate in the memoirs of A.A. Fet // Bulletin of the Moscow University. Episode 10: Journalism. 2017. No. 6. pp. 119 - 143.
19. Sharapov S. F. On Russian farms: Travel letters from a summer trip in 1892 to Gaz. Novoye Vremya, replenished. and revision.: Farms of the middle lane / Sergey Sharapov. - Moscow: A.G. Kolchugin, 1893. 232 p.
20. Engelhardt A. N. Letters from the village (1872-1887) [Electronic resource] // LitMir: official, non-commercial website. - Russia, 2008 -. - (Books). - The electron. data. - Access mode: <http://www.litmir.net/br/?b=115415>, free. - Title from the screen. - Viewed on 07/08/2024.
21. Engelhardt A. N. On agriculture in northern Russia and the use of phosphorites in it: Collection of agricultural art. A.N. Engelhardt from Batishchev. 1872-1888. - St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1888. - [4], XVI, 523 p.